

Глава 1235: Это Была Леди Из...

- Тебе кто-то что-то сказал? – спросила Нин Шу у кормилицы.

Кормилица, похоже, изрядно ненавидела Нин Шу.

- Никто мне ничего не говорил. Я просто не могла больше смотреть, как ты держишь маленького господина при себе. Ты лишь хочешь, чтобы он был близок к тебе.

Нин Шу ненадолго лишилась дара речи. Так она навредила ребёнку по такой причине?

Нет, происшествие во внутреннем дворе не может быть настолько простым. За каждым ходом был мотив.

- Леди... - Нин Шу пододвинулась к уху леди Ниохужу и тихо сказала: - Леди, эта служанка чувствует, что эту кормилицу явно кто-то спровоцировал на это.

Кормилица, которая служит богатой семье, получает много преимуществ. Более того, этот ребёнок был внуком текущего Императора, так что тут ещё было много неосязаемых преимуществ. А если ребёнок будет привязан к ней, то преимуществ будет ещё больше.

Нин Шу не позволяла кормилице приближаться к ребёнку, и поэтому кормилица так сильно её ненавидела.

А если кто-то ещё и спровоцирует подобную ситуацию, тогда всё произошедшее будет иметь смысл.

Леди Ниохужу посмотрела на кормилицу, которая стояла на коленях на полу. Она потратила мгновение на то, чтобы подавить гнев, поднимающийся в её сердце, а потом сказала Тун Юй:

- Иди и позови принца. Мы должны оповестить об этом принца.

Лицо кормилицы тут же стало бледным, и она начала отчаянно кланяться.

- Леди, прошу, простите эту скромную женщину на этот раз! Прошу, пощадите меня, Леди!

- А ну, не шуми. Ты беспокоишь моего ребёнка, - тихо сказала леди Ниохужу.

Кормилица была напугана выражением лица леди Ниохужу, поэтому тут же заткнулась. Её лицо было наполнено страхом.

Тун Юй отправилась позвать Иньчжэня. Вероятно из-за серьёзности этого инцидента, но Иньчжэнь пришёл очень быстро. Он вошёл в комнату и сразу же спросил:

- Что произошло?

Леди Ниохужу плакала, когда рассказала ему обо всём.

После того, как Иньчжэнь выслушал обо всём инциденте, он потёр свой лоб с холодным выражением лица.

- Что происходит? Почему нам постоянно попадают такие злобные кормилицы? Мы не

можем спустить ей с рук подобное. В этой резиденции ещё несколько детей. Если каждая кормилица такая, смогут ли мои дети вообще вырасти?

Выражение лица Иньчжэня было очень холодным.

Лицо кормилицы стало бледным, словно бумага, а всё её тело задрожало. Она едва могла говорить отчётливо, когда закричала от страха:

- Принц, прошу, пощадите мою жизнь! Эта скромная женщина была ложно обвинена!

Иньчжэнь приказал вытащить кормилицу из комнаты. Кормилица тут же закричала:

- Принц, кто-то попросил эту скромную женщину сделать это!

Выражение лица Иньчжэня было холодным.

- О? И кто же подговорил тебя на совершение подобной вещи?

- Это была леди из Сада Протекающего Сердца! Та леди сказала, что если я смогу сблизиться с маленьким господином, то в будущем обязательно обрету высокий статус! – поспешно рассказала кормилица, переживающая о том, что если она будет говорить чуть медленнее, то её забьют насмерть.

Иньчжэнь холодно сказал:

- Ты не только плохо обращалась с моим ребёнком, но ещё и клеветешь на одну из хозяек в этом внутреннем дворе? Зачем мы держим у себя таких предательских слуг?

Глава 1236: Празднование Первого Месяца

- Принц, прошу, пощадите меня!

Пронзительные крики кормилицы постепенно затихли вдали.

Нин Шу задумалась о том, как Иньчжэнь разберётся с этой кормилицей. Будет ли это как в прошлый раз? Её побьют палками, а потом выкинут из резиденции?

Иньчжэнь повернулся, чтобы посмотреть на леди Ниохужу, которая держала ребёнка и плакала. Он вздохнул и сказал:

- Не надо больше плакать. Ты же в послеродовом периоде, это не очень хорошо для твоих глаз.

Леди Ниохужу вытерла свои слёзы, а потом сказала Иньчжэню:

- Принц, можете найти другую кормилицу для ребёнка? Эта наложница уже больше не знает, что делать.

Иньчжэнь кивнул.

- Оставь это дело мне. Я как следует разберусь с этим.

Леди Ниохужу слабо улыбнулась и кивнула. Иньчжэнь сказал слугам в комнате, чтобы они хорошо позаботились о леди, а потом ушёл.

Пока леди Ниохужу смотрела на уходящего Иньчжэня, она выглядела немного разочарованной. Было ясно, что кто-то хочет навредить её ребёнку, но Иньчжэнь казался безразличным, и не дал понять, что планирует с этим разобраться.

Нин Шу увидела, что выражение лица леди Ниохужу было немного отстранённым, поэтому она спросила:

- Леди, вы в порядке?

У леди Ниохужу тут же потекли слёзы. Она обняла ребёнка и стала тихо плакать.

- Леди, вам нужно радоваться. Вы смогли обнаружить, что рядом находятся люди, которые затаили недобрые намерения, и смогли защитить ребёнка от ещё большего вреда.

Нин Шу постаралась утешить леди Ниохужу.

- Это происшествие также произошло из-за небрежности этой служанки. Эту служанку нужно винить за такой исход.

Нин Шу сделала реверанс.

Леди Ниохужу вытерла глаза и сказала:

- К тебе это не имеет никакого отношения. У этой кормилицы изначально были нечистые мотивы. На самом деле, мне нужно поблагодарить тебя за твою помощь в этот раз.

- Эта служанка не смеет принимать такую честь, - сказала Нин Шу. - Нет ничего важнее, чем ваше здоровье, Леди. Вы должны сфокусироваться на том, чтобы позаботиться о себе. Всё остальное может подождать, пока вы не выйдете из послеродового периода.

Леди Ниохужу кивнула. Какое-то время она держала ребёнка при себе, чтобы самой заботиться о нём, и позволяла приближаться только нескольким доверенным людям.

Вскоре, Иньчжэнь нашёл кормилицу.

Однако леди Ниохужу не позволяла кормилице приближаться к ребёнку. Она просила Нин Шу несколько раз всё проверить, прежде чем позволяла кормилице покормить ребёнка.

Леди Ниохужу не доверяла никому, поэтому работа по заботе о ребёнке пала на плечи Нин Шу. Нин Шу была серьёзно измотана.

И так всё продолжалось, пока леди Ниохужу не вышла из послеродового периода.

Возможно для того, чтобы смягчить обстоятельства для леди Ниохужу и ребёнка, Иньчжэнь приготовил для ребёнка банкет в честь празднования первого месяца, и назвал сына Айсиньгьоро Хунли.

Юная леди Ниохужу сидела на банкете и держала своего ребёнка. Когда она услышала имя Хунли, она застыла на месте и крепко сжала своего ребёнка. Ребёнок в её руках почувствовал себя неудобно и начал кричать.

Крики ребёнка привлекли внимание собравшихся людей. Иньчжэнь спокойно глянул на юную леди Ниохужу, и юная леди Ниохужу поспешно начала утешать ребёнка.

Однако её сердце сжималось от большой боли. Почему? Её ребёнку было уже три месяца, но Иньчжэнь даже не дал её ребёнку имя! А теперь ребёнок леди Ниохужу получил имя Хунли и банкет в честь первого месяца.

На контрасте с ней, ребёнок юной леди Ниохужу казался таким жалким.

Леди Ниохужу посмотрела на юную леди Ниохужу с нечитаемой улыбкой.

- Младшая сестра, зачем ты сама носишь ребёнка? Почему бы тебе не передать его кормилице? Ребёнок так сильно плачет, может, он голодный? Почему бы тебе не попросить кормилицу покормить его? Ох? Кормилица ребёнка не пришла? – тихо спросила леди Ниохужу.

Юная леди Ниохужу сказала:

- Ребёнку не нравится кормилица, поэтому я её не привела с собой.

- Вот как?

Взгляд леди Ниохужу был холодным.

Юная леди Ниохужу кивнула. Она ни за что не могла позволить, чтобы её ребёнок сблизился с кормилицей. Конечно же, её ребёнок должен быть привязан к ней, а не к какой-то служанке.

Нин Шу стояла рядом с леди Ниохужу, держа на руках ребёнка. Когда она услышала этот разговор, она поняла, что леди Ниохужу теперь ненавидит юную леди Ниохужу.

Юная леди Ниохужу неоднократно пыталась убить её ребёнка. Даже если только ради своего ребёнка, леди Ниохужу должна была выступить против юной леди Ниохужу.

Нин Шу решила, что всё это довольно невероятно. Несмотря на то, что леди Ниохужу была аутентичной женщиной древней эпохи, она не стала проявлять инициативу в том, чтобы вредить людям. Наоборот, это юная леди Ниохужу, которая пришла из мирной современной эпохи, пыталась убить ребёнка, который ничего не знал.

Дети не должны отвечать за грехи родителей.

Однако только из-за того, что этот ребёнок был Хунли, будущим императором, она хотела его убить.

Поистине, самым ужасающим было сердце человека. И это не имеет отношения к тому, откуда человек пришёл.

Как действия юной леди Ниохужу отличаются от действий тех же женщин древней эпохи во внутреннем дворе? Да никак не отличаются. Похоже, что у неё даже была ещё ниже крайняя

граница дозволенных действий и личные принципы.

Всё же, есть разница между активным причинением вреда другим людям и пассивным сопротивлением.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1190617>